

Задача №1

При рассмотрении судом уголовного дела главного инженера завода возник вопрос о том, как квалифицировать загрязнение воздуха вредными для здоровья людей веществами выше предельных концентраций: как нарушение правил охраны окружающей природной среды или как нарушение правил охраны труда?

Дайте разъяснение по данному вопросу.

Каковы юридические признаки, при наличии которых воздух, вода и почва будут охраняться с помощью экологического законодательства?

Ответ:

Согласно приложению №1 к ГОСТ 12.1.005-88 «ОБЩИЕ САНИТАРНО_ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВОЗДУХУ В РАБОЧЕЙ ЗОНЕ»: Рабочая зона – пространство, ограниченное по высоте 2 м над уровнем пола или площадки, на которых находятся места постоянного (временного) пребывания работающих. Согласно Федеральному закону от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»: Атмосферный воздух – жизненно важный компонент окружающей природной среды, представляющей собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Следовательно, квалифицировать загрязнение воздуха рабочей зоны производственных помещений вредными для здоровья людей веществами выше предельных концентраций необходимо как нарушение правил охраны труда. Воздух, вода и почва не являются антропогенными объектами, т.е. не созданы человеком. Следовательно, они являются компонентами природной среды. Согласно ФЗ от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» компоненты природной среды – земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающее в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Таким образом, юридическим признаком, позволяющим охранять землю, воду и воздух при помощи законодательства об охране окружающей среды будет являться их не антропогенное происхождение.

Задача №2

Верховный Совет Республики Горный Алтай объявил своим постановлением собственностью республики реку Катунь и гидроэлектростанции, которые на ней расположены. Финансирование строительства решено проводить за счет местного бюджета республики.

Минэнерго не согласилось с подобным решением и обратилось в Правительство с просьбой об отмене данного постановления.

Ответ:

Согласно части 2 статьи 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. В соответствии с пунктом 4 статьи 1 Водного кодекса РФ, водный объект – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. В соответствии с пунктом 1 части 1 и пунктами 2 и 3 части 2 статьи 5 Водного кодекса РФ, водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются, в частности, на поверхностные водные объекты. К поверхностным водным объектам относятся водотоки (реки, ручьи, каналы); водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища). Согласно части 1 статьи 8 Водного кодекса РФ, водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи.

Часть 2 той же статьи предусматривает, что пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Из материалов дела следует, что спорным водным объектом, в отношении которого органом государственной власти субъекта РФ принято решение об объявлении этого объекта собственностью региона, является река Катунь. Согласно характеристикам, представленным в Водном кодексе РФ, это – водный объект в виде поверхностного водного объекта – реки, а не пруда, либо обводненного карьера, нахождение которых допускается как в государственной, так и муниципальной и частной собственности – в зависимости от того, на каком праве находится земельный участок, в пределах которого они расположены (часть 3 статьи 8 Водного кодекса РФ).

Соответственно, река Катунь, которая по своему географическому положению расположена на территории двух субъектов Российской Федерации – Республики Алтай и Алтайского края – может находиться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в федеральной собственности, то есть в собственности Российской Федерации.

По этой причине решение Республики Алтай об объявлении реки Катунь собственностью данного региона является необоснованным, поскольку противоречит прямому указанию федерального закона – Водного кодекса РФ.

Относительно права собственности в отношении расположенных на находящейся исключительно в федеральной собственности реке Катунь гидроэлектростанций, необходимо отметить следующее.

Согласно статье 3 ФЗ от 21.07.1997 «О безопасности гидротехнических сооружений», гидротехнические сооружения – это, в частности, плотины, здания гидроэлектростанций, а собственник гидротехнического сооружения – это Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, физическое лицо или юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющие права владения, пользования и распоряжения гидротехническим сооружением.

Указанный федеральный закон не исключает возможности нахождения гидроэлектростанции как гидротехнического сооружения в собственности субъекта Российской Федерации и не связывает право собственности на такое сооружение

исключительным правом собственности на водный объект. Это означает, что гидроэлектростанция на реке Катунь вне зависимости от того, что сама река находится исключительно в федеральной собственности, может находиться и в собственности Республики Алтай при условии, что последняя докажет наличие у нее оснований возникновения права собственности, предусмотренных гражданским законодательством. Вместе с тем, из материалов дела не следует, что в отношении гидроэлектростанций зарегистрировано право собственности субъекта Федерации, либо гидроэлектростанции строились за счет средств бюджета Республики Алтай, либо как объекты недвижимого имущества приобретены Республикой по гражданско-правовым сделкам, либо на них признавалось право собственности Республики, например, в судебном порядке, как того требуют положения статей 218, 219, 225, 234 Гражданского кодекса РФ. Соответственно, в этом случае презюмируется зависимость права собственности на гидроэлектростанции, расположенных на реке Катунь, от права собственности на сам водный объект – реку Катунь, которая может находиться только в федеральной собственности в силу прямого указания закона.

В этой связи необоснованным является и решение об обращении в собственность Республики Алтай – из федеральной собственности – и гидроэлектростанций как объектов недвижимости, расположенных на находящейся в федеральной собственности реке.